

Ли Гуй молча опустила голову, чтобы пощипать овощи. Она не осмеливалась поднять голову, чтобы посмотреть на Чжан Цяня или ответить на вопрос Чжан Куна.

Видя, что Ли Гуй молчит, Чжан Цянь шагнул вперед и отвесил ей пощечину. Он схватил ее за воротник и, указав на нее пальцем, спросил: “Ты вернулась в деревню, чтобы отправить деньги дочери своего бывшего мужа?! Ты смеешь лгать в наши дни! Вы все еще лжете нам, хотя эта история уже распространилась по всей фабрике!” Сказав это, он дал Ли Гую еще одну сильную пощечину.

Когда Ли Гуй упала на землю, четверо детей поспешно вбежали в комнату, боясь, что Чжан Цянь выместит свой гнев и на них. В доме остались только Старик Чжан, Старая госпожа Чжан и Чжан Кун.

Чжан Цянь регулярно бил Ли Гуй, он избивал ее каждые два дня. Каждый раз, когда Ли Гуй получала свою зарплату, она должна была сначала отдать 25 долларов семье. Поскольку Ли Гуй была зарегистрирована как жительница деревни, ее четверо детей также были зарегистрированы как жители деревни. В городе не было таких вещей, как талоны. Эти 25 долларов предназначались для пополнения продовольственного пайка семьи. Оставшиеся несколько долларов были оставлены Ли Гуй, чтобы она могла сама покупать себе еду, чтобы не говорили, что семья Чжан даже не давала ей еды”.

Все деньги, которые были у Ли Гуй, были сэкономлены за счет того, что она ела меньше или вообще не ела. Чжан Цянь знал, что у Ли Гуй были кое-какие деньги на стороне, и он также знал, что у нее не хватало смелости украсть у семьи. На этот раз он просто искал повод, чтобы избить ее.

Он избивал ее в течение 15 минут.

“Хорошо, хорошо, ты собираешься забить ее до смерти? Поторопись и позволь ей прибраться и приготовить. Иначе мы умрем с голоду”, - сказала пожилая хозяйка дома.

Чжан Цянь остановился и указал на Ли Гуй. “Посмотрим, узнаю ли я когда-нибудь, что ты снова лжешь! Иди и готовь сейчас же!”

Ли Гуй с трудом поднялась. На ее лице не было никаких следов, но ее тело было покрыто синяками. Чжан Цянь избегал бить ее по лицу, опасаясь, что посторонние снова начнут сплетничать о ней. Боль во всем теле придавала Ли Гуй еще больше решимости вернуться в деревню и не быть избитой здесь.

Она взяла овощи и начала готовить. Когда четверо детей увидели, что снаружи больше нет шума, они вышли из комнаты, чтобы расставить столы и стулья. Чжан Цинь и Чжан Мяо пошли помогать Ли Гуй готовить. Два сына, Чжан Вэй и Чжан Чао, сидели в гостиной и не осмеливались ничего сказать. Такие дела, как приготовление пищи и уборка, всегда выполнялись женщинами.

“Тск, ты ни на что не годная. Поторопись и сделай все быстрее. Ты хочешь уморить меня голодом до смерти! - выругался Чжан Цянь в сторону кухни.

После того, как она закончила готовить, Ли Гуй позвала их поужинать. Она и две ее дочери могли есть только на кухне, так как дома не хватало мест. Увидев, как две ее дочери держат свои миски и едят в углу, по щекам Ли Гуй потекли слезы.

Когда семья Чжан собралась уходить после ужина, Ли Гуй вытерла слезы с лица и выбежала, говоря: “Подождите... подождите! Мне нужно кое-что сказать!”

Чжан Цянь насмешливо рассмеялся и сказал: “Ты? Что ты хочешь сказать, иди и скажи мне”. Он махнул рукой, показывая своей семье, чтобы они сели и выслушали ее.

Ли Гуй схватила переднюю часть своей одежды и нервно вытерла руки. Она сказала очень мягким голосом: “Я... Я хочу вернуться... вернуться в деревню.”

Услышав это, Чжан Цянь немедленно ударил кулаком по столу и встал. Он свирепо посмотрел на Ли Гуй и бросился вперед на несколько шагов, готовый ударить ее.

Тогда он потратил много денег, чтобы жениться на этом “убыточном предложении”. Теперь она все еще хотела убежать! Он хотел засучить рукава и снова избить ее.

“Ты все еще хочешь убежать!”

Ли Гуй поспешно замахала руками и в страхе рухнула на землю. “Нет, нет! Я не убегаю! Я вернусь туда, чтобы выращивать ростки фасоли!”

Когда Чжан Цянь услышал это, он все еще не понимал, что хотела сделать Ли Гуй. Он указал на нее и сказал: “Ты можешь выращивать ростки фасоли дома, зачем тебе возвращаться в деревню, чтобы выращивать ростки фасоли! Я думаю, ты просто хочешь убежать!”

Ли Гуй поспешно подползла и схватила Чжан Цянь за штанину, объясняя: “Нет, нет! Это ростки фасоли для производственно-сбытового кооператива! Я тоже знаю, как выращивать ростки фасоли! Я могу пойти и заработать денег!”

После того, как Чжан Цянь услышал это и, наконец, понял, что Ли Гуй не собиралась убежать, он похлопал себя по штанам и сел обратно.

“Значит, это для того, чтобы заработать деньги. Как будто ты можешь зарабатывать деньги”. Чжан Цянь презрительно посмотрел на неё.

“Это верно. Не то чтобы мы раньше не ели ваши ростки фасоли. Как ваши ростки фасоли могут

сравниться с ростками из кооператива снабжения и сбыта?” Чжан Кун издевательски рассмеялся со стороны, его глаза были полны недоверия.

Ли Гуй почувствовала, что атмосфера немного разрядилась, и она встала, чтобы налить им несколько стаканов воды, готовясь рассказать им о том, что она видела сегодня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327575>